

В репертуаре Енакиевского театра имени Пушкина в последнее время четко определены темы:

очень важная тема: воспитание подрастающего поколения нашей страны, моральный облик советского молодого человека, будущего строителя коммунистического общества.

Эту большую тему театр продолжает и в двух своих последних работах — «Иван Рыбаков» В. Гусева и «Мать своих детей» А. Афиногенова.

Пьеса Гусева написана более десяти лет назад. Но острога поднятых в ней вопросов делает ее актуальной и сегодня.

Прославленный герой празданской войны комбриг Рыбаков мечтал о том, что сын его Ваня, родившийся в прозном двадцатом году, вырастет сильным и мужественным, достойным наследником того, что завоевывал отец в огне боев.

Но вот прошло двадцать лет и Рыбаков с болью убеждается в том, что его сын вырос ничемным тупецадцем, прожигающим славу отца.

Как же это произошло? Как случилось, что у советского боевого генерала, беззаветно преданного своему Отечеству, у человека, сердце которого «тверже стали в бою», сын оказался бездельником и посторонним гулякой, беззаботке прожигающим жизнь?

Хотя в пьесе Гусева на этот вопрос нет прямого ответа, об этом легко можно догадаться, представив себе, как воспитывал Рыбаков сына, ограждая его от всяких забот и невзгод, удовлетворяя каждое его желание и прихоть, глядя сквозь пальцы на то, что юноше все сходит безнаказанно, благодаря заслугам отца.

НОВЫЕ СПЕКТАКЛИ ЕНАКИЕВСКОГО ТЕАТРА

встречались с Рыбаковым — Рогинским в последующих сценах — на бульваре после рабочего дня в

академии или дома перед отъездом на фронт Отечественной войны, — мы постоянно ощущаем одну неотвязную мысль, мучающую его, — мысль о сыне.

Возмущенно передает актер и проветывание, наступившее у Рыбакова в тот момент, когда, умирая от тяжелого ранения, он видит перед собой сына в форме воина Советской Армии.

Для того, чтобы образ, созданный Рогинским, можно было считать завершенным, артисту следует еще поработать над прологом (1920 год), ярко передать кипучую энергию, огромное обаяние, горючую натуру молодого комбрига.

Менее удачен в спектакле образ Ивана Рыбакова-сына. Сложность этой роли состоит в том, что в течение нескольких часов спектакля нужно убедительно показывать становление и воспитание характера молодого человека. Здесь требуются большая работа актера и режиссера, тщательный отбор средств, которыми исполнитель донесет это до зрителя. Артист Л. Корень справился со своей задачей лишь частично.

Очень хорошо проводит Корень шестую картину, когда Иван Рыбаков, уйдя из дому, оказывается на перепутье: проснувшаяся совесть не позволяет ему идти по пражному пути, а рыбаковская гордость удерживает от возвращения к отцу. Здесь впервые исчезает нагловатая развязность тона, впервые во взгляде появляются смущение и тревога. Мы чувствуем, что душа Рыбакова в смятении, что эти во-

семь дней скитаний были переломным этапом в его биографии.

Но в последующих картинах перед нами уже Рыбаков — боец, защищающий свою Родину, имеющий право без стыда смотреть в глаза умирающему отцу. Эти сцены, так волнующе написанные драматургом, Кореневу явно не удалось. У него не хватило ни чувства, ни внутренней силы, чтобы передать не только горе, но и гордость сына, вновь обретшего отца, полученного из его рук заветное оружие.

Роль Титова, труса и алкашхотеля, считающего себя незаслуженно обделенным в жизни, неплохо проводит артист М. Нестеренко.

Все же остальные образы, за исключением молодого актера П. Федюхина в небольшой роли вора, сделаны очень поверхностно, наспех.

Значительно большего можно было ожидать от талантливой артистки Т. Жуковой в роли Лизы, глупее, интеллектуальнее должен быть Тимоша (артист Н. Зайцев), очень трафаретен Сеня в исполнении артистки А. Библе, недостает внутренней теплоты и тете Кате (артистка Е. Саломатина).

Спектакли театра имени Пушкина всегда отличались хорошей манерой исполнения. В «Иване Рыбакове» вдруг появилась несвойственная театру игра «на публику». Это особенно ощущается у артиста А. Васильчикова (буфетчик Николай) и у молодой артистки А. Козловой (дежурная в отделении милиции).

Енакиевский зритель знает и любит свой театр и поэтому не прощает ему небрежности, которая есть и в игре актеров, и в оформлении (художник Н. Болдариов), и в ряде постановочных деталей.

Совсем другое впечатление оставляет спектакль «Мать своих детей» А. Афиногенова.

Эта пьеса — далеко не лучшее драматургическое произведение известного советского драматурга. Она мозаична по композиции, состоит из отдельных самостоятельных эпизодов, слабо связанных между собой образом матери шестерых детей — Екатерины Ивановны Лагутиной. Но творческий коллектив театра и режиссер-постановщик заслуженный артист Туркменской ССР М. Амитов добились большой вытупленной насыщенности и стилевое единства всех эпизодов, и спектакль воспринимается как неразрывное целое.

Развивается она в светлом, сатирическом фоне рядом с изображением орден «Мать-героиня» мы читаем замечательные горьковские слова: «О матерях можно рассуждать бесконечно».

И вот следует один рассказ о матери, за ним другой, третий и т. д., и сидящие в зале чувствуют, что действительно можно бесконечно говорить о матери, о ее больших и малых делах.

Успеху спектакля способствует великолепное исполнение роли Екатерины Ивановны артисткой Р. Коненко. Вот она, простая, скромная женщина, приезжает из маленького волжского городка к своим детям в Москву. Здесь, в столичной квартире дочери Софии, Екатерина Ивановна со своими провинциальными манерами и говорком на «о» кажется слабой, ничем не примечательной старушкой.

Но вскоре обнаруживаются ее настоящие педагогический такт и пародная мудрость в обращении с избалованным внуком Маратом, ее глубокое понимание жизни во время конфликта дочери Нины с мужем, ее необыкновенная энергия, когда нужно спасти из беды сына Петра, ее материнская самоотверженность, когда на границе ранен другой сын Илья.

Трудно забыть Р. Коненко в сцене в

больнице, когда она пост колыбельную песню тяжело больному Илье. Губы ее дрожат, глаза полны слез, но голос звучит ровно, спокойно: сыну не должно передаваться ее волнение. Зритель чувствует всю глубину материнского страдания.

Все остальные роли пьесы эпизодические. Они не претендуют на глубину и многогранность, но дают яркую зарисовку характеров. Большинство из них удалось исполнителям.

В первую очередь следует отметить замечательную игру артистки М. Семеновой в роли Таясы.

Презрительные щелчки глаз, умеющие становиться заискивающими и любезными, тихий, раздраженный голос, приобретающий воркующие и медоточивые оттенки, частые обмороки, быстро проходящие в зависимости от обстоятельств — все это передано артисткой с большим мастерством. Таяся появляется всего лишь в одной картине, но острый сатирический образ, созданный Семеновой, запоминается надолго.

Привлекателен пылливый, шустрый Марат — артистка В. Шурова. Хороши сцены Марата с бабушкой, когда та беретя перевоспитывать избалованного внука.

Выразительные образы создали в своих маленьких ролях артисты М. Амитов (Матвеев), П. Проскуров (Федор), М. Афанасьев (София), И. Малкова (Натя).

Сравнению двух последних постановок Енакиевского театра говорит о том, что его коллектив бывает полчас невысказан к своей работе и не всегда полностью использует свои творческие возможности. И это тем более досадно потому, что театр имени Пушкина зарекомендовал себя как сильный, растущий, многообещающий коллектив.

Г. КОСТИНСКАЯ.

14 ДЕК 1954

Общ. Донбасс
г. Сталино